

Часть 1

День состязания.

Едва открыв дверь раздевалки для девушек первых классов...

— А-а-а... Что это?

Не успев сделать и шага Ключэль машинально остановилась из-за невероятного аромата, разлетевшегося по комнате. То есть запах духов был настолько сильным, что даже девушка захотела сбежать от него.

— А, Ключэль, доброе утро. Заходи.

Мио укладывала свою форму в шкафчик, совершенно не обращая внимания на запах вокруг.

— Доброе утро. Вы все сегодня рано.

Даже обычно опаздывающие Ада и Сержес уже были в раздевалке.

— Нет, это ты поздно пришла. Ах, да ты же «королева опозданий».

Наносившая помаду Ада приподняла брови.

— Эм... Ключэль, ты и правда собираешься выступать вот так, в форме?

В ответ на удивлённые взгляды девушек, Ключэль, не говоря ни слова, подняла руку вверх, продемонстрировав всем сумку.

В обычные дни академия Тремия предписывала носить форму, но состязание было одним из немногих случаев, когда разрешалось надеть обычную одежду. Почти сто процентов учениц собирались принарядиться. Именно из-за этого ежегодное состязание немного напоминало самый настоящий показ мод. Среди парней половина надевала фраки, треть — робы певчих, остальные — пиджаки или же просто куртки.

— От платьев только немеют плечи.

По правде говоря, Ключэль собиралась выйти на состязание в школьной форме. За это ей прилетело от старших по клубу; вчера они почти два часа вразумляли девушку, говоря:

«Нельзя, Ключэль! Желание показать себя — это же женский инстинкт. Даже если ты собираешься стать певчей, стоит тебе о нём забыть — и всё кончено. К тому же ты высокая и фигура у тебя ничего. И ты собираешься упустить такой редкий шанс? Ты вообще здорова, если тебе такое в голову пришло?»

«Кстати о шансе... он вообще на что?»

В концов концов после странно похожих на угрозы уговоров разгорячённых старших, Ключэль всё-таки вытащила платье из глубин шкафа.

— Эй-эй, Ключэль, посмотри-ка. Скажи, оно потрясающее?

Мио, гордо выпятив грудь, демонстрировала своё платье. Оно было жемчужно-серого цвета и расшито блестяшками, переливающимися при взгляде со стороны семью цветами радуги.

— Вау, восхитительно.

Платье было совершенно новым, без единой складочки. Похоже, Мио в спешке купила его вчера, после того как узнала, что на состязание заявится сам Ксинс Эирвинкель. Более того, специально сделать так, чтобы оно соответствовало его званию, действительно было в её стиле.

— Оно, конечно, замечательное, но не слишком ли бросается в глаза? — вставила Сержес, закончившая наносить макияж и теперь наблюдавшая, как Мио в платье кружится по забитой людьми комнате. — Каждый год многие ученики выходят в восхитительной одежде, но в прошлый раз ведь некоторые всё-таки переборщили и получили предупреждение. Ещё упомянули о слишком откровенных нарядах... Но тебе, похоже, волноваться не о чем. В плане пропорций тебе есть куда расти....

— А-а-а, ты всё-таки сказала! Я же переживаю об этом!

Мио надулась. Хотя поведение девушки и выглядело очень по-детски, однако никто не стал на это указывать.

— Иди вперёд, Мио. Мне нужно ещё немного времени.

— Ладно, я во двор. До церемонии открытия осталось всего лишь тридцать минут, так что поспеши!

Держа в руках такие же яркие как и платье туфли, Мио вприпрыжку выпорхнула из раздевалки.

Вслед за ней ушли Ада и Сержес. Только куда изящнее по сравнению с Мио. Ключэль думала,

что у них на уме только спорт, но они оказались неожиданно разносторонними. При небольшой разнице в поведении, впечатление сильно отличалось. Мио пока ещё этого не понимала. Невольно рассмеявшись, Ключэль достала из сумки сложенное платье.

«А вот теперь начинаются проблемы... И как же его надевают-то?..»

Часть 2

Когда Ключэль пришла в место сбора первых классов, что в углу квадратного школьного двора, ученики уже выстроили в ряды. В конце строя первого «В» стоял крохотный мальчик на голову ниже всех окружающих одноклассников.

— Доброе утро, Ключэль.

В ответ, одетому в тёмно-синюю робу Нейту, Ключэль помахала рукой. Роба, похоже, была великовата для него, но всё равно мальчишка выглядел как самый настоящий певчий.

— Доброе. Хорошая погода, не так ли?

На небе не было ни облачка. Яркое солнце слепило глаза.

— О, Ключэль и Нейт, вы уже здесь!

Сзади раздался голос. Мио и Сержес находились в нескольких метрах от них и быстро приближались.

— Мы искали тебя, но видимо разминулись.

— Кстати, Клулу...

Мио уставилась на Ключэль.

— Что?

— Ничего. Просто подумала, что у тебя и правда красивая фигура. И отлично подходит под платье.

— Э?

Мио неожиданно сказала нечто совсем неуместное.

«Можно вообще ли такое говорить, когда вокруг парни?»

Только успела Ключэль об этом подумать, как Сержес согласно закивала.

— А у тебя и правда великолепное платье.

— Дай-ка посмотреть... Ого! Оно с открытой спиной! — громко выкрикнула Мио, зайдя Ключэль за спину.

— ...У меня оно единственное, так что других вариантов и не было.

Стиль платья Ключэль носил название «русалочий хвост».

Основным цветом ткани был белый; от левого плеча шла вниз вертикальная синяя полоса. Ключевые места платья, особенно горло были украшены складками. Изначально оно предназначалось для танцев. Соответствуя названию «русалочий хвост», платье было облегающим. Оно подчёркивало всю грациозность тела девушки, даже если владелица этого совсем не желала.

«Но похоже, кое-кому не очень приятно смотреть на это».

— Пора сдаваться, Мио. Мне жаль, но противник слишком силён, — покачала головой Сержес, осматривая Ключэль оценивающим взглядом. — Настолько выдающиеся параметры встречаются редко. Особенно грудь и бёдра...

— Я очень рада, Сержес. Но если скажешь ещё хоть слово... я разозлюсь!

Не успела Сержес договорить, как Ключэль подскочила к ней почти вплотную.

«Может это и похвала, но зачем специально говорить это перед такой толпой?»

Но когда Ключэль развернулась, пытаясь сбежать от взглядов окружающих...

— Правда? Мне кажется, между их телами нет особой разницы...

Никем не замеченная ящерица на плече у Нейта подняла голову.

«...Даже не знаю, как лучше ответить в такой ситуации. Соглашаться неприятно. Но если

начну возражать, то всё пойдёт именно так, как хочется Мио и Сержес».

— Эй-эй. Арма, тебе нельзя разговаривать!

Нейт в панике попытался закрыть рептилии рот, но та ловко увернулась от его руки.

— Мне кажется, я уже это слышал.

— Что? Эта ящерица умеет говорить? — удивлённо уставилась на неё Сержес.

— Это питомец Нейта, — мгновенно отозвалась Ключэль, возвращая должок ящерице.

— Д-девчушка...

Рептилия не успела договорить, когда по школьному двору разнёсся звук колокола, оповещающий о начале церемонии открытия.

Часть 3

— Административное объявление. Ученики, немедленно проследуйте в установленные места.

Состязание было разделено на две части: утреннюю и дневную. Утром выступали ученики, специализирующиеся в белом и зелёном цветах, собираясь в центральной части школьного двора перед администраторами и судьями. Зеленые выстраивались справа от стола администрации, а белые слева. Одновременно состязались пять певчих. Мио была в шестой группе. Среди других выступавших сейчас одноклассников Ключэль была Ада, изучавшая Белый. Её группа была четырнадцатой.

— Удачи...

В ответ на подбадривание Нейта Мио помахала рукой, убегая к центру двора.

— Интересно, что собирается призвать Мио.

— Она сказала, что это будет нечто большое и впечатляющее.

— Большое зелёное существо... может быть виверна?— ни с того ни с сего предположила ящерица, совершенно точно ошибившись.

— Не неси чушь.

Драконоподобные относились к зелёным песнопениям первого уровня — высшим благородным ариям. Они были сложны даже для находящихся среди судей известных певчих. Для всех первоклассников, включая Ключэль, пределом был четвёртый уровень — всеобщие арии. Уже призыв просто большого, даже не понимающего человеческую речь существа был крайне сложной задачей. Даже Мио не могла этого изменить. Она и сама должна была знать предел собственных возможностей.

— Будем ждать с нетерпением.

— Если она не станет волноваться перед судьями, то всё будет хорошо.

«...Но насколько я знаю, Мио удивительно плоха на выступлениях».

Так и случилось.

Из-за того, что среди судей присутствовал Радужный певчий, у одного ученика за другим сдавали нервы во время песнопения, из-за чего они допускали досадные ошибки. Это были не только первоклассники: многие ученики старших классов не могли достаточно сконцентрироваться и спешно снижали уровень своего песнопения, по сравнению с тем, что планировали.

Поэтому, как ожидалось, перед лицом Радужного певчего Ксинса Эирвинкеля неестественно энергичная Мио тоже оказалась в этой группе.

— А-а-а-а! Я не хочу больше жить!

Естественно, всё кончилось именно так. Подтянув платье и усевшись на землю, Мио продолжила вздыхать. Поскольку Ключэль тоже была в платье, она не могла свободно двигаться. Беспомощная, она жестом подозвала стоящего неподалёку Нейта.

— Хорошо-хорошо. Хватит уже плакать. Нейт, помоги мне её поднять.

По словам Мио, у которой из глаз катились крупные слёзы, она смогла отлично сконцентрироваться в начале. Однако за мгновение до того как канал песнопения открылся, она пересеклась взглядами с «господином Ксинсом». Начиная с этого момента у неё отсутствовало десять секунд памяти... Когда она пришла в себя было уже слишком поздно —

канал закрылся, и её дисквалифицировали за превышение установленного времени.

— Я точно подвела господина Ксинса!

Потянув Мио вдвоём с Нейтом, Ключэль наконец удалось заставить её неуверенно встать.

— Кстати, Мио. Кого ты собиралась призвать?

— Ну... кетцалькоатля[□]Слово имеет несколько значений: 1) Имя божества ацтекского пантеона 2) Вымерший гигантский летающий ящер. В данном произведении записан иероглифами как "зеленокрылый змей". .

«Кетцалькоатля?!»

— Мио, ты серьёзно?

— Да.

«...Вот оно как. Теперь всё понятно».

Ключэль резко отдернула руку, которой удерживала Мио. Внезапно лишившись поддержки, та потеряла равновесие и красочно упала на землю.

— Э! Что за?! Это жестоко, Клулу!

— Нейт, хватит, не стоит ей помогать. Пойдём.

Ключэль ушла, чувствуя на себе взгляд надувшейся подруги.

«Ну и ну. Какая же я дуручка, раз решила пожалеть эту балбеску».

Кетцалькоатль относился к подвидам драконов и, следовательно, к высшим благородным ариям. Успех был попросту невозможен.

«Ну, зато она пересеклась взглядами с Радужным певчим...»

— Нейт. А ты что собираешься призвать?

Ящерица цвета Ночи, которую мальчик нёс в левой руке, свесила хвост.

— Чёрную лошадь. Это редкий шанс, поэтому я хочу испытать себя и посмотреть что получится.

— В какое время ты выступаешь?

Песнопения цвета Ночи не были официально признаны, поэтому Нейт получил специальное разрешение выступать вместе с красными. Кейт обратилась с этой просьбой напрямую к директору.

— Днём. Вроде бы, в двадцать первой группе.

— Ах да.

Клюэль была в двадцатой группе. Согласно расписанию, Нейт начнёт выступление сразу же после того, как она покинет сцену.

— Ясно, значит время пересекается. Скорее всего, мы не сможем увидеть выступления друг друга.

— Даже если я не смогу, Арма посмотрит за твоим представлением вместо меня, Клюэль.

«Вроде и счастлива, а вроде и нет».

Внезапно по телу Клюэль распространилось какое-то неприятное чувство.

«...Что?»

Она почему-то слабо задрожала. И по мере приближения её очереди эта дрожь стала понемногу усиливаться.

«Я волнуюсь? Странно. Такого никогда раньше не не было».

— Прошу прощения. Я ненадолго отойду. Немножко потренируюсь до своего выступления.

— Хорошо. Удачи.

Нейт помахал Клюэль рукой, в которой сидел Арма.

— Начинаются дневные выступления. Ученики четырнадцатой группы соберитесь у входных ворот. Повторяю: ученики четырнадцатой группы...

Издали было видно, как собираются названные распорядителем ученики. Состязание шло хорошо. Поскольку несчастных случаев не было, объявление прозвучало согласно расписанию.

Сидевшая на деревянной лавочке под деревом в углу школьного двора Ключэль закрыла глаза. Положив руки на колени, она упорно раз за разом старалась вообразить заготовленное песнопение. Она парила в мире беспорядочного красного цвета. Словно пытаясь сшить одежду из единственной шёлковой нити, она медленно свивала из неясной фантазии конкретный образ.

Но уже много раз эта нить рвалась в самый последний момент. Концентрация срывалась за мгновение до того, как Ключэль была готова призвать «это».

«Почему?..»

Из-за нетерпения она стала моргать чаще, чем обычно.

«Ну почему же? Это же не слишком сложное песнопение. И вчера и позавчера оно удавалось. И даже сегодня утром. Но вот именно сейчас, когда почти пришла моя очередь, я вдруг не могу его исполнить».

— Внутри тебя конфликт.

Вокруг не должно было быть ни души, но этот голос, что раздался совсем рядом, явно не мог принадлежать самой девушке. И к тому же он был довольно близко. Не поворачивая головы, Ключэль осмотрелась и обнаружила на краю лавочки спокойно сидящую ящерицу цвета Ночи.

— Я сейчас занята...

— Ты не можешь сконцентрироваться на песнопении? — спросила ящерица, смотря Ключэль прямо в лицо.

— Просто немного переволновалась. Можешь, пожалуйста, быть немного потише...

— Ты собираешься остаться такой на всю жизнь?

«На всю жизнь?..»

Клюэль застыла, услышав это заявление, похожее на смертный приговор.

— Девчушка, сейчас тебя раздирает конфликт. Конфликт между ростом и стагнацией. Как у птенца, который пытается разбить скорлупу, но не может выбраться.

Голос этого «судьи цвета Ночи» был таким же как и всегда. Но несмотря на то, что Клюэль всё-таки смогла привыкнуть к нему, слова ящерицы застряли в голове у девушки. Она всегда воспринимала их как шутки, однако прямо сейчас она никак не могла их пропустить мимо ушей.

— Раньше ты считала себя мастером на все руки. Потому что до сих пор за какое бы дело ты не бралась, ты всегда выполняла его безупречно. В этот раз ты тоже собираешься спокойно выступить. Безупречно, уверенно, не рискуя. Потому что даже если ты не будешь рисковать, у тебя всё получится. Но ты увидела песнопение Мио, почувствовала энтузиазм Нейта. И теперь ты недовольна своим отношением.

Клюэль не хотела соглашаться, но ощущала давление золотых, похожих на полумесяц зрачков.

— А ты очень разговорчивый...

Сопротивлялась ли она давлению? Клюэль сама не понимала, как это произошло, но их взгляды пересеклись.

— Та вещь, которую ты так отчаянно сжимаешь в руках, и есть твой катализатор?

Глаза-полумесяцы уставились на её лежавшие на коленях руки. Вздохнув, Клюэль разжала пальцы. Тюбик краски с прикреплённой к нему этикеткой «красный» перекатился в ладони.

— Он нужен для песнопения. Разве это не очевидно?

— Правда? Я думаю, это и есть причина твоих затруднений, — свистящим голосом заявило призванное существо цвета Ночи, сидящее на краю лавочки. — Краска — очень простой в использовании катализатор, даже Я это знаю. Ты собираешься воспользоваться ей и в этот раз, чтобы спокойно и безошибочно исполнить песнопение. Но состязание выглядит не так, как ты представляла его себе изначально.

Клюэль не собиралась отвечать, потому что речь ещё не была закончена. Она чувствовала, что её собеседник продолжит говорить и дальше.

— Его зовут Ксинс, да? Чтобы быть признанными им, люди специально бросают себе трудный вызов. Например, Мио. У Нейта нет такой цели, но ради того, чтобы исполнить обещание, он готов раз за разом ошибаться. Все эти ошибки существуют для того, чтобы когда-нибудь он освоил песнопения цвета Ночи. Его намерение призвать чёрную лошадь — хороший пример.

Он и сам знает, что у него пока не хватит на это способностей.

Клюэль ясно чувствовала, как эти слова отдавались у неё в груди, подобно звучащему откуда-то издалека колоколу.

Но при всём этом, она почему-то не ощущала сильных эмоций. Скорее всего потому, что её собеседник не примешивал к словам ни капли собственных чувств. Он не отчитывал и не насмехался над ней. Он проникательно сообщал факты подобно тому, как если бы она смотрелась в зеркало.

— Сейчас ты исполнишь простое песнопение с простым катализатором, и на этом всё кончится. Но сравнивая себя с другими людьми, бросающими вызов самим себе, ты чувствуешь удушье.

Тюбик беззвучно выскользнул из рук Клюэль.

— Ты вновь скроешься в своей скорлупе или постарайся выбраться? Выбор за тобой.

Договорив, ящерица наконец замолчала.

Клюэль не знала, сколько прошло времени. С одной стороны, ей казалось, что она не успела сделать и вдоха, с другой — она ощущала усталость, как будто они просидели здесь несколько часов. Вскоре, когда Клюэль прищурившись смотрела на проникающий сквозь листву свет, прозвучал мягкий, усиленный громкоговорителем, голос:

— Ученики двадцатой группы, соберитесь у входных ворот. Повторяю...

«Время пришло...»

Не смотря под ноги, а только в сторону нужного ей места, Клюэль встала.

— Не будешь его подбирать? — раздался сзади голос, ожидающий, сделает ли она шаг вперёд.

В нём слышалось какое-то слабое чувство. Клюэль не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что ящерица забавляется. Поэтому девушка не стала останавливаться.

«Но парой слов ответить стоит».

— Не нужен. Забирай... — так и не обернувшись, пробормотала Ключэль.

Она шла вперёд, не останавливаясь и не дожидаясь ответа.

— Хорошо, что ты это поняла, — слышался с трудом сдерживающий смех голос.

Он как будто подталкивал Ключэль в спину.

— О, Клулу! Где ты была? Вот-вот твоя очередь.

У входных ворот стояли Мио и Кейт. Когда Ключэль кивнула Кейт, та наконец расслабилась.

— Рада, что ты пришла. Я немного беспокоилась, что ты так и не вернешься.

Другие четверо уже собрались у ворот. Первой была девушка в красном платье, которое, скорее всего, было для неё катализатором. Парень с факелом в руках, который видимо собирался использовать в качестве катализатора огонь. Все уже подготовили свои катализаторы.

— Ключэль, а где твой катализатор?

— Всё в порядке. Он у меня.

У Ключэль в руках не было ничего, она только сильно сжала кулак.

— Красный, двадцатая группа. Проследуйте в установленные для выступлений места.

Администраторы и судьи приветствовали их аплодисментами. Несколько сотен, нет, несколько тысяч взглядов сконцентрировались на них.

Но Ключэль была совершенно спокойна.

Она ощущала приятное напряжение. Чувствуя возбуждённое биение сердца в груди, она двигалась вперёд. Появляющиеся из какого-то бесконечного источника эмоции переполняли девушку. Однако она была спокойна, как озеро в зимнюю пору.

«Ты не можешь сконцентрироваться на песнопении?»

Наверняка, эта ворчливая ящерица сейчас наблюдала за ней.

«Ты вновь скроешься в своей скорлупе, или постарайся выбраться?»

«...Я не стану его благодарить».

Приоткрыв рот, Ключэль закрыла глаза.

«Я не стану его благодарить. Не особо его слова и воодушевляли. Я не настолько честна, чтобы признать, что его абстрактные фразочки подбодрили меня... И всё же, я решилась».

sheon lef ped-l-clue rien-c-soan

[Звучит тёмно-алый колокол]

«Я призову то, что я хочу призвать. Не имеет значения, ошибусь ли я. Неважно провалюсь я или преуспею, но я гордо выйду ко всем остальным и заявлю им об этом».

YeR be orator Lom nehhe

[Я славлю твоё имя]

lor besti redi ende keofi-l-lovier

[Красный, нежный и красивый]

Hir quasi clue lemenet feo fulleftia sm jes glue I

[Вот чисто алые осколки парят на лёгком ветерке]

Медленно, словно объясняя что-то ребёнку, Ключель пела ораторию.

«От образа к цели. Звучи, вейся, открой канал к той вещи, которую я желаю».

melodia fo Hio, O ect ti hear Yem sophit

[Пусть мои мысли танцуют, поэму слагая тебе]

ife I she cooka Loo zo via

[Коль мир тебя желает]

Isa da boema foton doremren

[Дитя, что было рождено]

Вокруг раздавались аплодисменты.

«Наверное, кто-то, а может быть и все остальные, уже успешно завершил песнопение. Но спешить некуда. Я точно успею. Обязательно».

«Мне кажется, тебе очень идёт быть певчей».

«Нейт... твои слова в тот день, можно мне поверить им?»

o evo Lears — Lor besti bloo-c-toge = ende dence

[Собою стань — И встретить бесчисленных танцоров]

Клюэль подняла веки. В её руках кружилось красное свечение. Оно медленно набирало силу, и постепенно окутало всё тело Клюэль.

«Это моё первое настоящее песнопение».

Красное свечение взорвалось со вспышкой.

Keinez [Песня Красного]

В тот же миг, словно вытекая из рук девушки, в воздух взлетели бесчисленные алые перья.

Это была не птица. Предназначением песнопения были только эти перья.

Ветер подхватил сотни, может быть, даже тысячи перьев. Они полностью закрыли собой девушку.

Они как будто обнимали и благословляли её.

Каждое перо было подобно красной фее. Принявшие хвалебную песнь, призванные девушкой перья были невероятно красивыми, волшебными, точно такими же, как и сам «Алый мир».

Подул ветер. Порыв красного ветра промчался по двору. Прекрасные, подобные красным снежинкам, перья покрыли собой места для гостей, всех наблюдающих учеников, стойку судей.

«...Ах».

Клюэль даже забыла дышать. Она чувствовала жар в груди. Не только двор был устлан

красным. В небе всё ещё оставались грациозно танцующие на ветру перья. По сравнению с призывом птицы, такое песнопение не было чем-то сложным. Но Ключэль впервые попыталась призвать такое количество. И сейчас, когда стало ясно, что ей это удалось, она почувствовала облегчение.

«Но... почему?»

Ключэль аккуратно взяла в руку перо, упавшее ей на плечо.

Оно было алым — таким, как она себе и представляла, — но при этом ярко светилось, окутанное сияющим пламенем. Оно было волшебным, не принадлежащим этому миру.

«Но я же не собиралась призывать горящих перьев... Горящие перья. Нет... Это огонь принял форму перьев? Хотя и горят, но я не чувствую от них жара... Они...»

Но у Ключэль не было времени ломать голову над этим вопросом, она огляделась вокруг.

Царила неестественная тишина.

«А? В чём дело? Что-то случилось?»

А затем барабанные перепонки Ключэль чуть не лопнули.

Звук аплодисментов был подобен шторму. Он раздавался вновь и вновь.

«Но кому они хлопают?»

Ключэль невольно захотела хлопать вместе со всеми. Но затем она осознала, что взгляды всех вокруг собрались на ней.

Когда Ключэль под нескончаемые аплодисменты вернулась на зрительское место, Мио подбежала к ней раньше всех.

— Клулу, это было потрясающе! Невероятно красиво!

— Правда? ...Я даже не помню, что я сделала.

Ключэль уж слишком сильно погрузилась в своё выступление. Хотя её случай не был таким же, как у Мио, она и правда не помнила о произошедшем.

— Что ты использовала в качестве катализатора? — задал вопрос сидящий у Мио на плече упрямец.

«Лучше один раз увидеть...»

Ключэль молча сунула ему под нос левую руку с надетым на мизинец кольцом. На свету было заметно красное сияние вставленного в кольцо камня. Рубин. Хотя он и был искусственным, его эффективность как катализатора была высока. Ключэль никогда раньше не удавалось исполнить песнопение с камнем в качестве катализатора, поэтому она не собиралась пользоваться им и в этот раз.

— По правде говоря, я носила его только как дань уважения моде.

Единожды воспользовавшись кольцом как катализатором, больше не удастся применить его для других песнопений. Но это решение принесло плоды.

— Ну и что ты думаешь после того как увидел его?

— Тебе повезло, что подул ветер. Без него не было бы всех тех аплодисментов.

Прервавшись, казавшийся необычайно довольным Арма закрыл глаза.

— Но если ты скажешь, что воспользовалась ветром, то вышло весьма весьма неплохо. Очаровательное, подходящее девчужке песнопение, не правда ли?

— Для начала я хочу поблагодарить тебя...

Неожиданно Ключэль, чувствуя странное смущение, похвалила ящерицу.

— Э? Что-что? Поблагодарить Арму?

Если бы Ключэль рассказала Мио о недавнем разговоре с Армой, то ей точно напоминали бы о нём целую неделю. Немного посомневавшись, Ключэль решила просто проигнорировать вопрос.

— Девчушка...

В тот же миг ящерица цвета Ночи перепрыгнула к ней на плечо

— Нечасто ты ко мне залезаешь.

— Я просто хочу кое в чём убедиться.

Ящерица подняла голову и заговорила странным, отличающимся от обычного голосом. Казалось, что она подавляла сильные эмоции.

— Ты понимаешь, почему Я специально спросил, что у тебя был за катализатор?

— А?

— Ты даже сейчас этого не осознала?

Арма удивлялся или чувствовал облегчение? Казалось, что и то и другое. Но его вздох, чем-то отличался и от того и от другого.

— Я наконец понял это после того, как увидел твоё песнопение. Красные песнопения девчушки выглядят очень многообещающими.

— Ты сейчас хвалишь моё песнопение? Но оно получилось таким, потому что я использовала сильный катализатор — камень.

Однако...

— Нет. Скорее даже наоборот.

Она ожидала ровно противоположного. Но Арма помотал головой.

— Даже если бы ты использовала для того песнопения не рубин, а «что-то другое», ты всё равно призвала бы нечто настолько же впечатляющее.

Ключэль совсем не понимала его.

«Другой катализатор? Настолько же впечатляющее?»

Но прежде чем она успела хоть что-то спросить, ящерица цвета Ночи вернулась на плечо к Мио.

— Об этом подумай сама. У тебя почти такой же уровень чувствительности к красным песнопениям, как у мамы Нейта. Именно поэтому, дабы твоё самомнение не раздулось, ты

должна найти ответ сама.

— Ну... честно говоря, я не очень-то тебя понимаю, но... я буду стараться.

Неясно что-то бормоча себе под нос, Ключэль провела пальцами по волосам. Слова ящерицы были слишком абстрактными. Нет, разговор был достаточно конкретным, но вот его содержание было весьма неожиданным.

— Ладно. Нам сейчас лучше посмотреть за выступлением Нейта.

— Похоже, в этом нет необходимости, — заявил Арма с плеча Мио, указывая носом во двор.

«Ясно...»

Ключэль посмотрела в указанном направлении и закрыла глаза на пару секунд. Во дворе, в нескольких метрах от стола судей поднимался плотный чёрный дым.

— Похоже на провал. — пробормотала Мио.

Вскоре после того, как выступление двадцать первой группы закончилось, к ним шатающейся походкой подошёл мальчик. Тёмно-синяя роба была слишком велика для него. А из-за того, что он опустил плечи, она казалась ещё менее подходящей ему, чем раньше. Хотя он и знал, что шанс неудачи был велик, он всё равно расстроился. Его настроение было до боли очевидным.

— Я провалился...

В его глазах не было слёз. Он даже пытался улыбнуться. Хотя в его голосе слышались нотки печали, он отчаянно старался обмануть всех, чтобы никто этого не понял.

— Нейт...

Но прежде чем призванное существо цвета Ночи успело открыть рот...

— Хорошая работа, Нейт.

Ключэль нежно взяла мальчика за руку.

— Давай, продолжай стараться.

— Ключэль?..

Стоявший с открытым ртом мальчик выглядел сильно младше своего возраста.

— Твоя цель — исполнить обещание матери, не так ли? Так что не стоит расстраиваться сейчас.

«Он дал мне шанс полюбить песнопения. Именно поэтому я хочу хоть чем-нибудь помочь юному певчему».

— Если неудачи стыдны, то высмеивать надо и меня. Что ж, я готова принять этот вызов.

Рука мальчика дрогнула. Но он твёрдо встретил взгляд Ключэль.

— ...Большое спасибо. Но я не хочу, чтобы над тобой смеялись из-за моих неудач.

Он выглядел напуганным, ненадёжным. Он ни на кого не полагался. Это можно было назвать бессильной силой. И всё же он сжал руку Ключэль в ответ.

— И поэтому я буду стараться, чтобы в следующий раз всё получилось.

«Я надеюсь, никто не заметил».

Ксинс Эирвинкель прижал дрожащие руки к столу. У него были небольшие сомнения по поводу остатков сажи, что он видел в лаборатории, но подтвердились они неожиданно.

Чёрный дым не был вызван пламенем. Даже Радужный певчий не был способен на подобное. Отрицание всех остальных цветов угольно-чёрным гимном было единственной вещью недоступной для радужных песнопений.

Само песнопение провалилось, но ошибки быть не могло. Это было...

«...песнопение цвета Ночи?»

Непроизвольно с сухих губ Ксинса слетел нечеловеческий звук.

«Но почему это песнопение исполнял мальчик тринадцати или четырнадцати лет?»

— Евамари, ты...

Ксинс дрожал, хотя близилась середина лета. От поднимавшегося изнутри холода Радужный певчий плотнее укутался в свою куртку.

Часть 4

Когда красноватое небо стало приобретать пепельно-чёрный оттенок, состязание, в котором приняло участие более тысячи пятисот учеников, наконец закончилось.

— Итак. Прежде всего я хочу сказать пару слов участникам: сегодня все вы хорошо поработали.

По двору раздавался усиленный громкоговорителем голос пожилого директора академии Тремия, сидящего в центре стола судей.

— Сначала я собирался прокомментировать выступление каждого из вас, но если бы мы так поступили, то закончили бы лишь к рассвету. И поскольку я думаю, что завтра вам всё подробно объяснят классные руководители, здесь я прервусь. Теперь об учениках, показавших наиболее выдающиеся результаты...

Здесь директор неожиданно остановился и взглянул на большие висящие на школе часы. Прокашлявшись, он продолжил:

— Время шесть тридцать, но... Ну ладно. Вы все наверно проголодались. В большом зале рядом с корпусом третьих классов как и в прошлом году подготовлена вечеринка. Леди и джентльмены, предлагаю всем сперва исцелить там свою усталость.

И как только старик закончил речь, все ученики, за исключением впервые участвовавших в состязании первоклассников, убежали в сторону многоцелевого зала с радостными криками. Топот тысячи бегущих парней и девушек заставлял землю дрожать.

— Вечеринка... Что это такое?

Ада непонимающе склонила голову на бок. Повернувшись к загорелой девушке, классная руководительница скрестила руки на груди и многозначительно улыбнулась.

— Проще говоря, отмечаем закрытие состязания. В общем многофункциональный зал превратился в ученическую столовую. Да кстати, вам всем следует поспешить, ведь там — буфет с самообслуживанием, и если не отправитесь немедленно — вам ничего не останется.

— Что?! Вам следовало сказать об этом раньше!

Парни сразу же поспешили за старшеклассниками. Некоторые даже пустились в бег, чтобы нагнать толпу. Не прошло и десяти секунд как первые старшеклассники, а за ними и все отстающие ворвались в зал подобно цунами.

— Какая... потрясающая жизненная сила! — удивлённо воскликнула Мио, не успевшая стать частью волны.

Сейчас за исключением учителей во дворе осталось всего несколько человек.

— Быстрее, Клулу, быстрее. Давай, побежали!

— Да-да...

Посмотрев в сторону лукаво улыбающейся Кейт, Ключэль пожала плечами, а затем последовала за ушедшим вперёд одноклассниками.

— Это они?..

«Яйца». Фальшивые камни пяти цветов просто лежали на столе.

В течение двух дней Вендрел рыскал по полкам архива, но даже и подумать не мог, что их настолько беспечно оставят на столе. Он думал, что их должны были надёжно спрятать, но оказалась ровно наоборот.

— Какие же они красивые.

Они совсем не казались ему опасными катализаторами, и поэтому он собирался их позаимствовать.

Если они и правда были мощными катализаторами, то с ними он смог бы напугать даже Радужного певчего. А если ему удастся одолеть легендарного певчего, то его, несомненно, признают во всём мире.

— Мне следует поблагодарить его за то, что он сделал позавчера.

И вот, Вендрел протянул руку к «яйцу».

Часть 5

— Ключэль, ты уже пробовала этот пирожок? Он очень вкусный!

К ней подошла Ада с тремя одинаковыми пирожками на тарелке.

«Я знаю, что они вкусные, но съесть три в одиночку — это уже перебор».

Слабо улыбнувшись, Ключэль покачала головой.

— Я наелась. А из сладкого мне достаточно этого.

Ключэль указала на стакан с апельсиновым соком.

— Клулу, ты не видела господина Ксинса? — выкрикнула Мио, проталкиваясь через толпу.

В руке она держала стакан виноградного сока, который был готов вылиться в любую секунду.

«Лучше держаться от неё подальше», — подумала Ключэль и снова покачала головой. Зал хоть и был изначально рассчитан на подобные вечеринки, но сейчас, когда в него набилось больше чем полторы тысячи человек, найти кого-либо было проблематично.

— Приди он на эту вечеринку, то шум поднялся бы изрядный.

То тут, то там в зале раздавались смешки, но каких-то громких радостных криков слышно не было.

— А может он тайно кого-то вербует?

Ключэль повернулась в ту сторону, куда смотрела Ада. В углу зала, за столом судей сидел старшеклассник и разговаривал с одним из гостей-певчих. Они не смеялись, даже наблюдавшая издали Ключэль чувствовала напряженную атмосферу вокруг них. Для первоклассников состязание было не более чем праздником, но для выпускников оно было важным событием, определяющим их дальнейший путь.

— Кстати, Клулу, ты же сорвала овации своим выступлением. Кто-нибудь к тебе уже обращался? — спросила Мио, глядя на своё отражение в стакане.

— Нет что ты. Только Кейт немного меня похвалила.

В конце концов полученные Ключель аплодисменты были лишь восторгом от внешней стороны её выступления, а не оценкой техники песнопения. Если судить по уровню сложности, то среди всех участвовавших в состязании она находилась немного ниже середины списка.

Как и ожидалось, среди старшеклассников было несколько человек выступивших особенно хорошо в техническом плане.

Девушка, специализирующаяся в желтых песнопениях, призвала множество канареек и была награждена овациями. Да и среди синих был парень создавший огромную глыбу льда в форме рыцаря на лошади. А четверокласснику белых песнопений, который успешно исполнил песнопение единорога, пророчили приз за самое лучшее выступление

— Так, между прочим, где Нейт?

Державшая в руке стакан Мио огляделась вокруг.

— Он недавно был рядом, но сказал, что хочет подышать свежим воздухом. Он в школе, поэтому я не думаю, что потеряется. Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Зловещий катализатор — «яйца».

«От них всё равно собирались избавиться, поэтому даже если я ими воспользуюсь, беспокоиться не о чем».

— Итак, что же мне сделать?

Вендрел осмотрел лежавшие перед ним камни и закрыл глаза.

Может быть, теперь у него получится призвать какое-нибудь крупное существо, которое никогда раньше ему не удавалось. Как минимум благородная ария, а если всё пойдёт хорошо, то может дело и до высшей благородной арии дойдёт, а значит будет призван «истинный дух».

Для подобного песнопения необходимы три связи: использовать особый катализатор, исполнить особую ораторию и узнать у «истинного духа» его истинное имя. Только когда песнопение будет соответствовать всем условиям, оно станет особенным — высшей благородной арией.

«В любом случае я хочу призвать самое могущественное, самое свирепое существо-слугу. Для начала отнесу-ка их к себе в общежитие и проверю, насколько они хороши».

Собираясь сложить все пять разноцветных катализаторов в приготовленную им сумку, Вендрел схватил ближайшее к нему красное «яйцо».

И в тот же миг...

Скорлупа «яйца» треснула, и тьму архива прорезала вспышка красного света.

— Чт... Что за?!

Свечение было подобно солнцу, бьющему прямо в глаза.

«Это что, свет песнопения? Постойте, я никогда о таком не слышал! Это не то, о чём они говорили. Почему оно сработало просто от касания?!»

Вендрел не мог открыть глаза из-за алого сияния. Как только он попытался отпустить яйцо, объект в его руке раздулся.

«Песнопение исполняется само по себе? Это что, шутка? Это просто невоз...мо...ж...»

В этот момент впавший в панику Вендрел потерял сознание.

Часть 6

— Это песнопение, созданное ради тебя. И поэтому, Нейт, я расскажу о нём только тебе.

Мама с трудом протянула к нему правую руку. Опустив глаза, Нейт сжал её. Она была очень тонкой, даже смотреть было больно.

— Нейт... что такое песнопения?

Он по-прежнему смотрел в сторону. На этот вопрос не было правильного ответа. Даже Нейту, только начавшему изучать песнопения, было это ясно. Он молчал, не понимая, что должен сказать.

Но он чувствовал тепло маминой руки.

— Я думаю, они нужны, чтобы призвать самого себя. Мне кажется, что настоящее песнопение то, которое придаёт форму твоей душе. Именно поэтому песнопения очень сложны. В конце концов, я так и не смогла сделать то, о чём я сейчас говорю.

Заклинание. Если бы слова могли содержать силу, то слова мамы несомненно были бы им. У них была сила заставить его, прячущего взгляд, поднять голову. Их взгляды пересеклись, они смотрели друг другу прямо в глаза.

Прикованная к постели, уже не имевшая сил обнять своего ребёнка...

Мама обнимала его одним только взглядом.

— Сто семьдесят два... Сто семьдесят три...

Сколько бы он ни ждал, жар в его теле не утихал. Он был рад, что сбежал на улицу от духоты переполненного людьми зала. Но даже на улице оставшийся после дневного солнца горячий ветер, казалось, обжигал лёгкие.

— Сто семьдесят четыре.

— Ты, похоже, начал считать звёзды. В этом есть какой-то смысл?

Привлечённый знакомым голосом, Нейт посмотрел на спинку лавочки, на которой сидел. Лавочка находилась на углу лужайки примерно в двух сотнях метров от многоцелевого зала.

«Уже наверно полчаса прошло».

— Ага. Таким образом я могу не думать о различных вещах.

Он подтянул одну ногу и обхватил её руками. Призванное существо цвета Ночи, до этого сидевшее на спинке лавочки, сразу же перепрыгнуло к нему на колено.

— Различных вещах, например?

— Просто различных вещах.

В его словах не было скрытого смысла, он просто повторил ту же фразу. В конце концов он и сам не мог выделить из «различных вещей» какую-то конкретную. Подсчёт звёзд он тоже начал ненамеренно. На самом деле, если бы он заметил, что считает звёзды, то давно бы уже прекратил.

— ...Эй, Арма. Исполнять песнопения сложно.

Проползавшее по небу облако закрыло своим краем звёзды. Отвёрнувшись от них, Нейт посмотрел на сидящего у него на коленке собеседника.

— Твои вечные жалобы...

Уже приготовившийся критиковать, Арма встретился с Нейтом взглядом. Они смотрели друг на друга несколько секунд, а может быть не успело пройти и мгновения. Вздохнув, Арма приподнял кончики рта.

— Нет, не похоже...

— Хе-хе, ты догадался?

Нейт уклончиво посмотрел на точно угадавшего его мысли Арму.

— «Исполнять песнопения сложно». Если ты произнёс эти слова, по-настоящему прочувствовав их смысл, то это крайне значительное событие. Итак, что случилось?

— Выступление Ключэль, ты же видел его, Арма?

Нейт подтянул вторую, достающую до земли только кончиками пальцев ногу к груди и обхватил колени руками. Точно также, как Ключэль несколько дней назад.

— Я видел все выступления, но её было самым лучшим, не так ли?

— И что?

— Ну...

В ожидании своей очереди, мальчик наблюдал за песнопением Ключель. Оно было очень...

— Она исполняла песнопение так, как будто наслаждалась им от всей души.

Слова принадлежали не Нейту. Не вставая с лавочки, мальчик резко развернулся в сторону голоса.

В нескольких метрах от них с Армой стоял возникла фигура мужчины, одетого в куртку несмотря на лето.

Куртка цвета пожухлой травы слабо отражала неясный лунный свет.

Нейт не мог забыть его. Только позавчера этот певчий спас его от нарывавшегося на драку старшеклассника. Вчера он услышал от Мио, что это человек был самым известным в мире...

— Два дня не виделись.

Говоря шутливым тоном, стоявший перед ним Радужный певчий медленно поднял руку.

— Э, за... Большое спасибо вам за тот случай. Я так и не поблагодарил...

— Ничего особенного. А, кстати, можно мне сесть?

Когда он положил руку на край лавочки, Нейт быстро кивнул.

— Я искал тебя. Хотел немного с тобой поговорить.

— Со мной?..

«Что? Зачем я понадобился Радужному певчему?»

— Не ты ли недавно ошибся при песнопении в лаборатории? И получился чёрный дым?

— А?

Этот вопрос отнял у мальчика дар речи.

«Это правда, но как Радужный певчий об этом узнал?»

— Ну... да, я. Мне не удалось исполнить песнопение...

— Ох, прошу прощения. Я не собирался тебя ни в чём обвинять. Я же, в конце концов, не учитель школы.

Неожиданно он улыбнулся.

— Я сегодня наблюдал за твоим песнопением.

А затем, устремив взгляд на сияющие в небе звёзды, он задал вопрос требующим ответа голосом:

— Это песнопение создал ты?

— Что вы имеете в виду?

— Мне кажется, оно не подходит ни под один из признанных пяти цветов.

Радужный певчий сразу перешёл к самой сути.

Нейт не знал, как бы ему лучше ответить. Потерявшись в сомнениях, он опустил голову. Призванное существо свернулось в клубок рядом с его ногой, словно бы говоря: «Оставляю всё на тебя».

— Ну, можно сказать и так. Это песнопения создала моя мама. Она называла его песнопением цвета Ночи.

— Вот как...

Нейту показалось, что певчий на мгновение перестал дышать.

— Рядом с тобой лежит призванное существо?

Не было смысла изображать неведение. Ящериц такого цвета не существовало, к тому же если приглядеться, становилось заметно, что существо отличалось от ящерицы.

— Примерно год назад мама доверила его мне.

— Доверила?

— Она сказала: «Когда меня не станет, это дитя будет учить тебя песнопениям цвета Ночи вместо меня».

— «Когда меня не станет»?..

Неожиданно в голосе певчего послышалась горечь.

— У меня нет родителей. Они погибли во время пожара... Мама забрала меня из приюта и сразу же начала учить песнопениям, но... Год назад она умерла.

— ...Извини. Я спросил тебя о чём-то болезненном.

Его слова привели Нейта в себя.

«Э? Почему я всё ему рассказал? Я же не хотел рассказывать так много».

Сидящий рядом с Нейтом человек почему-то казался ему очень родным. Не из-за того ли, что он восхищался Радужным певчим? Нет, дело было совсем не в этом. Это было какое-то невыразимое словами чувство, чем-то напоминающее грусть.

— Вернёмся к нашей теме. Ты сказал, что исполнять песнопения сложно?

Нейт не понимал причины, но, похоже, певчий хотел уклониться от нынешнего разговора.

«Он же сейчас сменил тему ради этого? Но чтобы ответить на его вопрос, придётся начать оттуда».

— Мама тоже думала, что я говорю странные вещи. Она всегда была очень строгой и часто ругала меня. В начале мне казалось, что она взяла меня просто случайно. Но всё же...

Прервавшись, Нейт встал с лавочки. Его переполняли воспоминания о маме. Как она хвалила его, как она злилась на него. Всё это слилось воедино.

— Она точно была для меня настоящей мамой. Когда я подхватил простуду и лежал в кровати, она три дня без сна и отдыха ухаживала за мной. ...И не только тогда. Хоть мама обычно и казалась холодной, она всегда заботилась обо мне.

«Когда мои щёки стали горячими? Мне нельзя плакать!»

Хотя Нейт подумал об этом, он не мог остановить начавшие течь слёзы.

— В концов концов я кое-что пообещал маме. Когда-то давно она дала слово одному человеку, что ему первому покажет песнопения цвета Ночи. Я пообещал, что покажу их ему вместо неё.

Насколько он помнил это была первая и последняя «просьба» мамы.

Певчий сухо улыбнулся, а затем грустно вздохнул:

— Обещание?..

— И когда я пришёл в эту школу, и до этого я только и думал, что должен стараться изо всех сил ради мамы... Но сегодня, когда увидел песнопение Ключэль, я немного... как бы это сказать, немного всё переосмыслил.

Нейт не знал, как ему лучше всё объяснить.

— Я пока ещё не понимаю оставленных мамой... настоящих песнопений цвета Ночи.

Нейт почувствовал как взгляд поднявшего голову Армы упёрся ему в спину.

— Поэтому я подумал: «Может, мне не стоит спешить?» Ключэль была счастлива, когда исполняла песнопение. В таком случае я тоже хочу получать удовольствие от своих собственных песнопений. Даже если это займёт больше времени, я смогу радостно заниматься песнопениями вместе со всеми остальными... Но тогда я, наверное, подведу того человека, которому дала слово мама.

— Ты его не подведешь.

Радужный певчий поднялся и встал совсем рядом с Нейтом.

— Я уверен, что человек, с которым твоя мама обменялась обещаниями, обязательно поймёт тебя.

— Правда?

Ни секунды не сомневаясь певчий кивнул, как будто был полностью уверен в ответе.

— Сообщи мне, когда освоишь песнопения цвета Ночи. Я хочу увидеть их своими глазами.

— Э? Но я не знаю, когда это будет.

Нейт улыбнулся, стараясь сбежать от тяжелого давления.

— Я привык ждать. Иногда ожидание бывает полезно, например...

Певчий достал из кармана часы и указал на многофункциональный зал.

«Что такое?»

Нейт смотрел в указанную сторону секунду, две...

И вдруг его ослепило включившееся освещение.

— Ай!

Похоже, мужчина ожидал крика Нейта, потому что его лицо словно бы кричало: «Ура, получилось!»

Освещённая яркими разноцветными огнями школа казалась волшебной. Сиял не только многофункциональный зал, но и здание первых классов, расходящиеся от него дороги, фонтан во дворе... Вся академия Тремия окрасилась величественным светом.

— На самом деле традиция состязания досталась Тремии от её предшественника, школы песнопений Эльфанда. С тех пор вся академия освещается таким образом только в ночи после состязания и выпускной церемонии.

— То есть вы тоже когда-то учились в этой школе, господин Ксинс?

— Ага.

Быстро кивнув, Ксинс продолжил молчаливо смотреть на огни академии.

Словно получив приглашение, Нейт тоже перевёл взгляд вверх на освещённые крыши школьных корпусов.

— Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как мы с Евамари вместе любовались этим видом. Но похоже, он так и не изменился за всё это время.

«Что?!»

В словах Ксинса промелькнуло хорошо знакомое Нейту имя.

— В-вы сказали Евамари?..

— Евамари Йеллемиас. Твою маму звали также?

Ехидно улыбаясь, он подмигнул Нейту.

Что-то внезапно разрушилось, и одновременно что-то возникло.

«Человек, с которым мама обменялась обещаниями. Человек, знавший маму стоит прямо передо мной. Не может быть... Неужели это он... Первый среди певчих, легендарный Радужный певчий».

— Вот как. Значит ты — тот, о ком говорила Ева...

Даже решивший остаться в стороне и до сих пор сохранявший молчание Арма сосредоточил на мужчине взгляд зрачков-полумесяцев.

— Кто знает? Им всегда может оказаться кто-то другой.

Но несмотря на всё сказанное, тот притворился непонимающим.

«Ах... Это дежа вю».

«Я смог понять его характер? Всё ясно. Этот человек, популярный и кажущийся другим безобидным — не настоящий он. Он показывает то, что скрывается за притворной невинностью, только близким людям. Насмешливое и дразнящее — вот его настоящее лицо».

«Такое же, как и у мамы... Такое же, как у мамы, когда она улыбалась мне».

— Заключим сделку? Ты полностью освоишь песнопения цвета Ночи, а я в обмен отвечу на твой воп...

Однако...

Певчий внезапно прервался.

Нет, его голос попросту заглушило.

По земле прошёл грохот, сотрясая всю академию.

А затем, ещё громче чем грохот, прозвучал рёв кого-то огромного.

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4520676>